Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 5 (158), 2026

УДК 347.157.3 EDN: NKKBLL

Эмансипация и правосубъектность несовершеннолетних

Н.В. Копыткова

В статье автор освящает правовые проблемы, связанные с вопросом признания несовершеннолетнего эмансипированным. Дается оценка законодательству, определяющему порядок эмансипации. Рассматривается вопрос брачной дееспособности и возможности заключения брачного договора эмансипированным лицом. На основе анализа доктринальных источников, законодательства в различных сферах правоотношений и судебной практики автор приводит аргументы и делает вывод о влиянии эмансипации на общую правосубъектность несовершеннолетнего. Предлагает внесение изменений и дополнений в Гражданский кодекс и Кодекс Республики Беларусь о браке и семье.
Ключевые слова: эмансипация, дееспособность, опека, правосубъектность, несовершеннолетний, правоотношения, законные представители, брачный договор.

In this article, the author examines the legal issues surrounding the recognition of minors as emancipated. She evaluates the legislation governing the emancipation process. The author examines the issue of marital capacity and the possibility of an emancipated person entering into a marriage contract. Based on an analysis of doctrinal sources, legislation in various areas of legal relations, and judicial practice, the author presents arguments and draws conclusions regarding the impact of emancipation on the overall legal capacity of minors. She also proposes amendments and additions to the Civil Code and the Code of the Republic of Belarus on Marriage and Family.
Keywords: emancipation, legal capacity, guardianship, legal personality, minor, legal relations, legal representatives, marriage contract.

В советский период развития нашего государства понятие «эмансипация» долгое время не имело правового значения и особого юридического смысла. Эмансипация воспринималась как элемент социального явления, под которой понимается «освобождение от зависимости» [1, с. 834]. Однако экономические и социальные преобразования, появление возможности заниматься предпринимательской деятельностью, защищать частную собственность постепенно привели к изменению образа мышления, ценностных установок, свойственных отдельному человеку. Человек несколько иначе стал воспринимать происходящее, реагировать на события и принимать решения с точки зрения юриспруденции, что способствовало восприятию эмансипации в качестве правовой категории и привело к зарождению соответствующего правового института. С развитием цифровых технологий, информационно-коммуникационных средств связи, интернет-торговли несовершеннолетние подростки стали самостоятельно решать ряд вопросов, которые в соответствии с законодательством они должны это делать либо с согласия родителей, либо сами родители должны принимать за них решение.

По общему правилу правовая самостоятельность человека наступает с момента достижения им совершеннолетия. Согласно Конвенции ООН «О правах ребенка» «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее» [2]. В Республике Беларусь совершеннолетие и полная гражданская дееспособность наступает с достижением 18 лет (ст. 20 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)) [3]. С этого момента гражданин может своими действиями приобретать, осуществлять гражданские права, создавать для себя обязанности и нести гражданско-правовую ответственность.

Действующий ГК содержит ряд неизвестных советскому законодательству положений, в том числе и право приобретения полной гражданской дееспособности несовершеннолетними гражданами. Для предприимчивых детей, которые осваивают новые тренды, умеют критически мыслить и принимать правильные решения законодатель предусмотрел процедуру эмансипации.

Разрешение несовершеннолетнему человеку приобрести полную дееспособность в порядке эмансипации продиктовано с одной стороны необходимостью их защиты в трудовых

отношениях и в сфере предпринимательства, а с другой – необходимостью обеспечения их нанимателю и партнерам по бизнесу уверенности в том, что эмансипированный будет сам в полном объеме отвечать по принятым на себя обязательствам, в том числе и по обязательствам из причинения вреда.

Согласно ГК несовершеннолетний, достигший 16 лет может быть объявлен полностью дееспособным (эмансипированным) в двух случаях: 1 – если он работает по трудовому договору, 2 – если он занимается предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с согласия одного из законных представителей. Решение об эмансипации принимают органы опеки и попечительства с согласия обоих его законных представителей, а при отсутствии их согласия – по решению суда (ст. 26 ГК). При отсутствии согласия законных представителей, несовершеннолетний самостоятельно может обратиться в суд по месту своего жительства в соответствие со ст. 377 Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [4].

Анализ ст. 26 ГК вызывает сомнения в корректности ее формулировки в части необходимости получения согласия *обоих* законных представителей несовершеннолетнего. При отсутствии родителей (либо они лишены родительских прав) у подростка может оказаться лишь один законный представитель. Так, согласно Кодеку Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) у ребенка может быть один усыновитель – мужчина или женщина, либо один попечитель [5]. У ребенка, находящегося в детском доме или интернате, законным представителем является само детское учреждение в лице его руководителя, при этом специального решения органов опеки о назначении конкретного лица-попечителя для этого не требуется. Приемная семья может заменять интернатное учреждение, при этом приемными родителями могут быть не только супруги, но и отдельные граждане. Исходя из действующей нормы о согласии обоих представителей, не представляется возможным принятие решения об эмансипации в отношении вышеуказанных детей, хотя действующее законодательство свидетельствует об обратном. Например, п. 24 Положения о приемной семье допускает принятие органами опеки и попечительства решения об эмансипации приемного ребенка [6].

В доктрине гражданского прав ведется дискуссия по вопросу влияния эмансипации на общую (универсальную) правосубъектность физического лица. Несомненно, универсальная правосубъектность дает возможность быть полноправным участником во всех сферах правоотношений. Речь идет не только о гражданской правоспособности и дееспособности, но и о других видах отраслевой правосубъектности – трудовой, семейной, административной и др.

Эмансипация, как институт гражданского права, предполагает приобретение несовершеннолетним всех прав и обязанностей только в гражданско-правовых отношениях. В частности, у несовершеннолетнего появляется полная сделкоспособность, т. е. он вправе самостоятельно заключать сделки по распоряжению своим имуществом и нести ответственность по своим гражданско-правовых обязательствам. В социальных, трудовых, семейно-правовых отношениях, в решении многих административных вопросов несовершеннолетний, как правило, остается ребенком. Так, согласно закону «О пенсионном обеспечении» право на пенсию по случаю потери кормильца имеют дети, не достигшие 18 лет (п. а ст. 35) [7]. Эмансипация не влияет на трудовую правоспособность несовершеннолетнего. На него продолжают распространятся все гарантии, предусмотренные Трудовым кодексом Республики Беларусь (далее – ТК). Так, действующее трудовое законодательство устанавливает ограничения на условия труда, сокращенное рабочее время, порядок увольнения несовершеннолетнего и т. п. Так, согласно с. 114 ТК трудовая неделя несовершеннолетних от 16 до 18 лет должна составлять не более 35 часов, когда взрослые должны трудиться не более 40 часов; согласно ст. 276 ТК их нельзя привлекать к ночным работам, оплата труда при сокращенном рабочем дне должна быть в таком же размере как у работников с полной продолжительностью рабочего дня; при ряде обстоятельств уволить несовершеннолетнего можно только с согласия комиссии по делам несовершеннолетних и другие гарантии [8].

Если нормы гражданского права признают эмансипированное лицо полностью дееспособным, то это не означает, что это лицо обладает полной семейно-правовой правосубъектностью. В силу брачно-семейного законодательства, решение органов опеки и попечительст-

ва о признании несовершеннолетнего эмансипированным автоматически не дает ему права на вступление в брак до достижения 18 лет. Эмансипация – это лишь одно из оснований для принятия органами ЗАГСа решения о снижения брачного возраста. Когда решение об эмансипации принимают органы опеки и попечительства они руководствуются определенными критериями, главным из которых является способность несовершеннолетнего самостоятельно принимать решения по имущественным и иным гражданско-правовым вопросам, а у работников ЗАГСа другие критерии – они оценивают его готовность нести ответственность за семью и за воспитание детей. Тем более, что законодатель указал в ст. 16 КоБС, что в случае эмансипации орган, регистрирующий акты гражданского состояния *может* снизить брачный возраст, но *не обязан* этого делать. Полагаю, что законодатель обоснованно не признал эмансипацию безусловным основанием вступления в брак до достижения 18 лет. Вполне вероятно, что работники ЗАГСа не станут давать разрешение на снижение брачного возраста эмансипированному лицу в виду того, что посчитают его не готовым создавать семью и заниматься воспитанием детей. Это имеет практическое значение и правовые последствия, так как в случае отказа снижения брачного возраста родившегося ребенка у несовершеннолетнего лица можно будет передать под опеку более ответственным взрослым людям, например, родителям эмансипированного, с целью обеспечения и защиты интересов этого ребенка.

В научных кругах ведется дискуссия относительно семейно-правовой ответственности эмансипированных лиц. Так, согласно ст. 100–102 КоБС нетрудоспособные нуждающиеся в помощи родители вправе взыскать алименты со своих взрослых детей. В связи с этим, представляет интерес судебное дело, связанное с взысканием алиментов матерью со своей дочери. Истица М. заявила в суде, что хочет взыскать алименты с 17-летней дочери Н., в отношении которой с ее согласия органы опеки и попечительства приняли решение об эмансипации. С 14 лет Н. трудилась в качестве модели и к 17 годам уже имела приличные доходы, которые она решила потратить на образование и развитие бизнеса. Мать заявила в суде, что имеет двухлетнего ребенка, находится в декретном отпуске, алиментов от отца ребенка не получает и нуждается в деньгах. Суд отказал в удовлетворении требований М., так как согласно законодательству, алименты можно взыскать только с *совершеннолетних* трудоспособных детей (ст. 100 КоБС) [9]. Таким образом, решением об эмансипации дочь была признана полностью *дееспособной,* но это *не сделало ее совершеннолетней*, для чего требуется достижение восемнадцатилетнего возраста.

Несмотря на то, что на брачный договор распространяются многие нормы гражданского законодательства, тем не менее его нельзя назвать чисто гражданско-правовой сделкой, так как этот договор неразрывно связан с личностью его участников. Коме того, согласно белорусскому брачно-семейному законодательству, брачный договор может определять не только судьбу имущества супругов, но и вопросы личного характера, включая соглашение о воспитании и содержании детей (ст. 13 КоБС). В соответствии со ст. 23 КоБС сторонами брачного договора могут быть супруги или лица, вступающие в брак. Могут ли заключить брачный договор эмансипированные лица без согласия своих законных представителей? Ответ представляется не однозначным. Если эту проблему рассматривать с точки зрения гражданской правосубъектности, то ответ будет положительным. Однако этот договор не будет иметь никакого правового значения, если органы ЗАГСа не примут решение о снижении брачного возраста в связи с эмансипацией. Кроме того, в ст. 76 [1] КоБС указано, что соглашение о детях могут заключать только супруги. Надо полагать, что в такой ситуации условия брачного договора о воспитании детей, заключенного эмансипированным лицом до вступления в брак, будут недействительными. Соглашусь с мнением Е.А. Чефрановой, которая указывает на то, что «в случае снижения брачного возраста в установленном законом порядке жених или невеста приобретают право на заключение брачного договора только после регистрации заключения брака, произведенной в соответствии с принятым компетентным органом решением» [10].

Таким образом, для того, чтобы быть «лицом, вступающим в брак», как этого требует ст. 13 КоБС при заключении брачного договора, изначально необходимо разрешение органа, регистрирующего брак о снижении брачного возраста на основании признания лица эмансипированным. Однако определять в брачном договоре условия о воспитании детей могут только лица, уже вступившие в брак, т. е. супруги.

Представляется нелогичной норма ст. 120 КоБС, согласно которой не допускается усыновление детей, которые приобрели полную гражданскую дееспособность. Еще можно согласиться с тем, что несовершеннолетний приобрел полную дееспособность в связи с вступлением в брак (п. 2 ст. 20 КоБС), но почему нельзя усыновить эмансипированного несовершеннолетнего ребенка? Возможно, он вынужден был пойти на это, чтобы иметь материальные средства на самое необходимое для жизни, однако закон лишает его права быть под защитой усыновителей по многим другим вопросам, выходящим за пределы гражданско-правовых сделок. При усыновлении детей основной акцент должен быть сделан на тот факт, что дети остались без попечения родителей и им нужна поддержка взрослых, а не считать главным аргументом наличие у этого ребенка полной сделкоспособности. Более разумным путем пошел российский законодатель, указав в ст. 124 Семейного кодекса [11] на то, что усыновление допускается в отношении *несовершеннолетних детей*, а не только в отношении полностью или частично недееспособных, что является абсолютно разными правовыми категориями.

Для получения определенных прав и обязанностей в рамках публичных правоотношений законодательством устанавливается возрастной ценз и, как правило, это достижение совершеннолетия. Согласно Закону «О воинской обязанности и воинской службе» (ст.30) обязанность прохождения воинской службы возникает по достижении 18 лет [12]. Законом «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» установлен запрет на продажу алкогольных напитков лицам моложе 18 лет [13]. Обязательным условием ст. 25 Закона «О дорожном движении» является достижение 18-летнего возраста для получения водительских прав на вождение легковых и грузовых автомобилей, а также мотоциклов [14]. Можно еще много приводить примеров из сферы законодательства, где совершеннолетие является определяющим фактором для участия в тех или иных правоотношениях и эмансипация не имеет решающего значения.

Проведенный анализ белорусского законодательства позволил предложить изменения некоторых положений ГК и КоБС:

1. В силу определенных правовых ситуаций (например, ребенок усыновлен или находится под попечительством одного лица, либо находится в детском учреждении и т. п.) у несовершеннолетнего лица может быть лишь один законный представитель. Представляется разумным внести дополнение в ст. 26 ГК и сформулировать второй абзац 2 ч. 1 в следующей редакции: «Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органов опеки и попечительств с согласия обоих его законных представителей, а при наличии одного законного представителя в случаях, предусмотренных законом, с согласия этого представителя, а при отсутствии такого согласия – по решению суда».

2. В связи с тем, что в результате эмансипации несовершеннолетний не приобретает полной правосубъектности и во многих правоотношениях требуется защита его интересов законными представителями, а также с целью обеспечения правовой защиты детей, оставшихся без попечения родителей, представляется обоснованным внесение изменений в ст. 120 КоБС и предлагается первый абзац ч. 1 изложить в следующей редакции: «Усыновление допускается в отношении несовершеннолетних детей, оставшихся без попечения родителей».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что решение о признании несовершеннолетнего эмансипированным в наибольшей степени влияет на его гражданско-правовой статус, в меньшей степени это находит отражение в семейно-правовых отношениях, и практически не влияет на его правовой статус в трудовых и административных правоотношениях, где достижение совершеннолетия имеет определяющее юридическое значение. Для обладания полной правосубъектностью необходима социальная зрелость физического лица во всех ее проявлениях.

Следует признать, что в результате эмансипации изменяется правовой статус несовершеннолетнего, так как он становится полностью дееспособным и несет самостоятельную ответственность по своим гражданско-правовым обязательствам, но при этом в публично-правовой сфере, как правило, за ним сохраняется статус ребенка.

Литература

1. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1973. – 846 с.

2. Конвенция ООН о правах ребенка : Вступила в силу для Респ. Беларусь 31 окт. 1990 г. – URL : https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=i08900006 2 (дата обращения : 06.03.2026).

3. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 24 июня 1999 г. № 278-З (с изм. и доп. на 23.04.26 г.) // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 06.03.2026).

4. Кодекс гражданского судопроизводства Республики Беларусь : 11 марта 2024 г. № 359-З: // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 06.03.2026).

5. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 24 июня 1999 г. № 278-З: (с изм. и доп. на 09.12.2025 г.) // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 06.03.2026).

6. Об утверждении Положения о приемной семье : постановление Сов. Мин. Респ. Беларусь от 28.10.1999 № 1678 : в ред. пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 17.07.2012 № 659 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : http://www.pravo.by (дата обращения: 06.03.2026).

7. О пенсионном обеспечении : Закон от 28 октября 2008 г. № 433-З (с изм. и доп. от 09.12.2025 № 112-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : http://www.pravo.by (дата обращения: 06.03.2026).

8. Трудовой кодекс Республики Беларусь : 24 июня 1999 г., № 278-З (с изм. и доп. на 09.12.25) // Консультант Плюс. Беларусь : справ. правовая система (дата обращения: 06.03.2026).

9. Дела судебные с Еленой Кутьиной. Новые истории. Эфир от 24.12.25. – URL : https://www.youtube.com/watch?v=mY84ENGgzFM&list=PLxIfg9LzJfGfn6pS_Bm_X0N8Pg4pGnfQb&index=2 (дата обращения: 06.03.2026).

10. Чефранова, Е. А. К вопросу о механизме правового регулирования имущественных отношений супругов в российском праве / Е. А. Чефранова // Российский судья. – 2006. – № 7. – С. 3

11. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026). – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 06.03.2026).

12. О воинской обязанности и воинской службе : Закон от 5 ноября 1992 г. № 433-З (с изм. и доп. от 03.04. 2024 г. № 363-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь – URL : http://www.pravo.by (дата обращения: 06.03.2026).

13. О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта : Закон Респ. Беларусь от 27 авг. 2008 г. № 429-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь (с изм. и доп. от 05. 01 2024 г. № 345-З) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : http://www.pravo.by (дата обращения: 06.03.2026).

14. О дорожном движении : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2008 г. № 313-З (с изм. и доп. от 13.02.2025 г. № 59-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL : http://www.pravo.by (дата обращения: 06.03.2026).

Гомельский государственный
университета имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 06.03.2026